

УДК 811.161.1'355

О ПОЛИМОТИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НИШАХ С ФОРМАНТАМИ -НИК И -НИЦ/А/

Н. В. Гришина

POLYMOTIVATION PROCESSES IN THE WORD FORMATION NICHE WITH THE RUSSIAN FORMANTS -NIK AND -NITS/A/

N. V. Grishina

В статье рассматриваются особенности полимотивационных процессов в словообразовательных нишах с формантами -ник и -ниц/а/, их влияние на развитие словообразовательной ниши и полисемии. Рассматриваются различные подходы к изучению явления полимотивации.

The article deals with some special features of polymotivation processes in the word-formation niches with the Russian formants *-nik* and *-nits/a/*, their influence on the development of the word-formation niche and polysemy. Different methods of polymotivation study are considered.

Ключевые слова: полимотивация, полисемия, производное слово, словообразовательная ниша, пропозиция.

Keywords: polymotivation, polysemy, derivative, word-formation niche, proposition.

Вопрос неединственной мотивации русские лингвисты затрагивали уже в XIX веке, когда словообразование еще не существовало в качестве самостоятельной дисциплины.

Особое внимание на явление множественной мотивации обратил академик В. В. Виноградов, отметив возможность «вариаций или вариантных форм суффикса в пределах одного и того же словообразовательного типа», если в его пределах имеются производные с неединственной мотивацией, что является причиной «двойного морфологического членения слов в пределах одного и того же словообразовательного типа», которое «во многих случаях зависит от различной направленности смысловых связей этого слова» [3, с. 6].

На проблему соотношения словообразовательного типа с множественной мотивацией обращали внимание многие лингвисты, среди которых Л. А. Араева, Е. А. Земская, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.

В своей работе «Словообразование как деятельность» Е. А. Земская приходит к выводу, что критерий тождества частеречной принадлежности мотивирующих единиц не является значимым при определении словообразовательного типа, поскольку мотивирующие могут быть синтаксическими дериватами [4].

В книге «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания» И. С. Улуханов отмечает, что «слова, мотивированные словами разных частей речи, но имеющие формально и семантически тождественные аффиксы, можно рассматривать в качестве одной из единиц классификации и описания словообразовательной системы» [7, с. 113], называя такую единицу «словарной нишей». При этом он ссылается на исследования Л. Вайсгербера, который впервые обратил внимание на подобное явление в немецком языке. Немецкий ученый привел в пример образование наименований ребенка, незрелого существа с помощью суффикса – *ling* (*Zwillinge* – «двойняшки» от числительного *zwei*, *Fläschling* – «ребенок, которого кормят из бутылки» от существи-

тельного *Flasche*, *Säugling* – «ребенок, которого кормят грудью от глагола *säugen*).

Л. А. Араева предлагает рассматривать явление множественной мотивации в пределах словообразовательной ниши, понимая ее как совокупность производных с тождественным формантом, имеющих в основе мотивирующие различной частеречной оформленности и объединенных инвариантно-словообразовательным значением [1, с. 214 – 230]. Различают полные, неполные и нулевые словообразовательные ниши [там же]. Полными считают словообразовательные ниши, которые включают производные, мотивированные существительными, глаголами и прилагательными. В неполные ниши входят производные от двух частей речи: например, отглагольные и отсубстантивные. Нулевые ниши представлены производными с мотивирующими одной части речи.

Л. А. Араева определяет полимотивацию как «одновременное действие в рамках лексемы внутрисловной и межсловной дериваций» [2, с. 122]. Исследователь подчеркивает, что «такое понимание множественной мотивации значимо при изучении глубинных процессов порождения ЛСВ полисемантов, семантической структуры словообразовательных типов и характера соотношения между этими языковыми единицами» [там же].

В данной статье процессы полимотивации исследуются нами на примере словообразовательных ниш с формантами -ник и -ниц/а/. Данные словообразовательные ниши являются полными, и в их пределах разнообразным образом проявляется множественная мотивация (источниками для извлечения необходимой лексики послужили толковые словари русского литературного языка, а также «Словарь современного русского города» под редакцией Б. И. Осипова. Источники указаны в конце статьи).

Многие производные с суффиксами -ник и -ниц/а/ могут восприниматься носителями языка равно мотивированными как глаголом, так и отглагольным существительным.

В первую очередь, это номинация лиц в функциональном аспекте, где одновременно выступают в ка-

честве мотивирующих глагол и существительное как род занятий, будучи включенными в одну пропозициональную структуру:

– *защитник* (защитить/защита): человек, который *защищает* что-либо (кого-либо) / человек, который осуществляет *защиту* – «Мой друг – *защитник* в команде, он *ворота защищает*, на *защите стоит*»;

– *охотник* (охотиться/охота): человек, который *охотится* / человек, который занимается *охотой*;

– *путешественник* (путешествовать/путешествие): человек, который *путешествует* / человек, который совершает *путешествие* – «*Путешественник* – это тот, кто много *путешествует*, вот в наше время, например, Конюхов – он все время в *путешествиях*»;

– *исповедник* (исповедовать/исповедь): священник, который *исповедует* / священник, который *выслушивает исповедь*;

– *работник* (работать/работа): человек, который *работает* / человек, который выполняет *работу*;

– *отделочница* (отделывать/отделка): работница, которая *отделывает* (помещение) / занимается *отделкой* и др.

Глагол и одновременно отглагольное существительное также могут являться мотивирующими при номинации лиц в характеризующем аспекте

– *заботник* (заботиться/забота): человек, который *заботится* о ком-либо / человек, который проявляет *заботу*;

– *пакостник* (пакостить/пакость): человек, который *пакостит* / который совершает *пакости* – «Вот одноклассник у нас был – такой *пакостник* – всем *пакостить* успевал, всякие *пакости* устраивал»;

– *клеветник* (клеветать/клевета): человек, который *клеветает* на кого-либо / который высказывает *клевету*;

– *блудница* (блудить/блуд): женщина, которая *блудит* / занимается *блудом*;

– *забавница* (забавлять/забава): женщина, которая всех *забавляет* / женщина, любящая *забавы* и др.

Номинация реализуется в рамках одной пропозициональной структуры, но мотивирующие равно могут быть отнесены к различным частям речи.

Такие же процессы происходят и при номинации артефактов:

– *подъемник* (поднимать/подъем): устройство, которое *поднимает* что-либо / устройство для *подъема* чего-либо;

– *холодильник* (холодить/холод): устройство, которое *холодит*, охлаждает / устройство, которое вырабатывает *холод*;

– *приемник* (принимать – прием): устройство, которое *принимает* (звук, свет) / устройство для *приема* (звука, света);

– *парник* (парить/пар): сооружение, которое *парит* / сооружение, которое вырабатывает *пар*, тепло;

– *заварник* (заваривать/заварка): посуда, в которой *заваривают* чай / посуда для *заварки*;

– *дойник* (доить/дойка): ведро, в которое *доят* / ведро для *дойки* – «Вот у бабушки *дойник*, она по утрам берет его и идет на *дойку*, *корову доить*» и др.

и натурфактов:

– *проводник* (проводить/провод): вещество, которое может *проводить* ток / вещество, которое может служить *проводом*;

– *капельник* (капать/капля): сосулька, с которой *капают капли*;

Мотивация в результате синтаксической деривации существительным и прилагательным в чистом виде реализуется не столь часто:

– *трезвенник* (трезвый/трезвость): человек, ведущий *трезвый* образ жизни / человек, предпочитающий *трезвость*;

– *садовники* (сад/садовый): обувь для работы в *саду* / *садовая* обувь;

– *мачтовник* (мачта/мачтовый): лес, из которого изготавливают *мачты* / *мачтовый* лес;

– *золотник* (золото/золотой): монета из *золота* / *золотая* монета;

– *золотарник* (золото/золотой): растение *золотого* цвета, растение цветом, как *золото* и др.

В большинстве случаев полимотивационные процессы происходят на пересечении ниш с формантами -ник, -ниц/а/ и -ик, -иц/а/:

– *транзитник* (транзит/транзитный): человек, путешествующий *транзитом* / *транзитный* пассажир;

– *грудник* (грудь/грудной): ребенок, которого кормят *грудью* / *грудной* ребенок;

– *умник* (ум/умный): человек, обладающий *умом* / *умный* человек;

– *парусник* (парус/парусный): судно, которое передвигается с помощью *парусов* / *парусное* судно;

– *кофейница* (кофе/кофейный): мельница для перемалывания *кофе* / *кофейная мельница*;

– *лиственница* (листва/лиственный): хвойное растение, у которого иглы подобны *листве* / хвойное дерево, похожее на *лиственное* и др.

В случаях, когда полимотивация происходит через синтаксическую деривацию глагол/прилагательное, также наблюдается пересечение вышеназванных словообразовательных ниш:

– *отказник* (отказаться/отказной): ребенок, от которого *отказались* / *отказной* ребенок;

– *пьяница* (пить/пьяный): человек, который много *пьет* / человек, часто бывающий *пьяным*.

В некоторых случаях в результате синтаксической деривации лексема может быть мотивирована равно и существительным, и глаголом, и прилагательным:

– *врачебник* (врач/врачевать/врачебный): книга для *врачей* / книга для того, чтобы *знать*, как *врачевать* / *врачебная* книга;

– *жертвенник* (жертва/жертвовать/жертвенный): место, где *жертвуют* / приносят *жертву* богам / *жертвенный* алтарь;

– *ударник* (ударить/удар/ударный): механизм, который *ударяет* / наносит *удар* по бойку / *ударный* механизм и др.

В некоторых случаях, однако, мы можем говорить не только о разной частеречной принадлежности мотивирующих, но и о разных пропозициональных структурах:

– *печатник* (печатать/печатать): человек, который *печатает* что-либо (субъект – действие) / человек,

который работает в сфере *печати* (субъект – действие – место).

Явление полимотивации особым образом действует в пределах многозначного слова. В некоторых случаях невозможно однозначно определиться, какой частью речи мотивирован дериват, и отдельные ЛСВ многозначного слова могут восприниматься как производные от разных частей речи. Здесь чаще всего мы имеем дело и с различными по частеречной оформленности мотивирующими, и с различными пропозициями, в которые они входят.

Так, в словарях представлено два значения деривата *хороводник*: «запевала в *хороводе*» и «любитель *хороводиться*». Отчетливо видно, что в первом случае производящим является существительное, во втором же – глагол, которые соответственно входят в пропозиции «субъект – действие – место» и «субъект – действие».

Слово *морковник* имеет три значения. Если в значениях «*морковный пирог*» / «*пирог из моркови*» и «*морковная ботва*» / «*ботва моркови*» исходным словом может быть и существительное, и прилагательное, то лексико-семантический вариант «*сорняк, похожий на морковь*», вероятнее, мотивирован существительным.

Дериват *парусник* имеет несколько значений: «*тот, кто шьет паруса*», «бабочка, похожая на *парус*», «*парусный корабль*», «*моряк на парусном корабле*». Мы видим, что одни значения скорее мотивированы существительным, другие – прилагательным.

Производное *зольник* в значении, используемом в археологии, «*скопление золы на местах жертвоприношений в древних поселениях человека*» явно имеет в качестве исходного слова *зола*, то есть мотивировано именем существительным. В значении «*чан для зольной шкур*» мы скорее определим производящее слово как глагол *золить*. Значение же «*зольный раствор*», «*раствор из золы*» может быть равно мотивировано как прилагательным, так и существительным.

Слово *промышленник* имеет два значения: «*владелец промышленного предприятия*» и «*человек, который промышленяет чем-либо (как правило, охотой)*». В первом случае мотивирующим является прилагательное (точнее, словосочетание прилагательное + существительное), во втором случае – глагол. Лексико-семантические варианты реализованы, соответственно, пропозициями «субъект – действие – объект» и «субъект – действие».

В словообразовательной нише с суффиксом –ниц/а/ наблюдается такая же картина. Для примера возьмем дериват *кофейница*. Значения «*емкость для хранения кофе*», «*любительница кофе*» мотивированы существительным, в то время как значения «*мельница для кофе*» / «*кофейная мельница*», а также «*гадалка на кофейной гуще*» / «*гадалка на кофе*» равно могут быть мотивированы как прилагательным, так и существительным.

В слове *грибница* лексико-семантические варианты «*женищина, собирающая грибы*», «*теплица для выращивания грибов*», «*вегетативное тело гриба*» мотивированы существительными, в то время как это же

слово в значении «*грибная похлебка*» / «*похлебка из грибов*» – прилагательным или существительным.

Таким образом, полимотивацию можно рассматривать как источник развития словообразовательной ниши.

Новый, когнитивный подход к проблеме полимотивации разработал П. А. Катыхов.

Исследователь считает необходимым уравнивать в правах на полимотивированность единицы, традиционно принадлежащие к категории полимотиватов, и производные, в значении которых одно и то же производящее репрезентирует разные глубинные суждения (пропозиции), либо выступает в разных синтаксических функциях в одной и той же пропозиции [6]. При традиционном подходе такие производные оказываются за рамками категории полимотивации, потому что в качестве мотивирующего выступает одно слово. Исследователь рассматривает полимотивацию как стратегию речемыслительной деятельности индивида, говорит о том влиянии, «которое оказывает языковой знак на процессы мыслительной деятельности субъекта» [там же, с. 193].

Чтобы раскрыть, каким образом полимотивация преломляется через сознание носителей языка, нами был проведен психолингвистический эксперимент, в котором приняли участие студенты в возрасте от 18 до 22 лет (всего 30 человек).

Для эксперимента нами были отобраны наименования лиц с формантами –ник и –ница, где подобный вид полимотивации встречается наиболее часто. Испытуемым было предложено письменно ответить: *Почему человека так называют? Что лежит в основе названия? Пример: шляпница изготавливает шляпки и продает их.*

Результаты психолингвистического эксперимента отразились в следующих высказываниях:

– *булочник* – это пекарь, он печет булки, а если это мини-пекарня, то и продает их;

– *лодочник* – это человек, у которого есть лодка, хозяин лодки; он перевозит на ней людей через реку, работает на ней;

– *цветочница* – это женщина, которая любит цветы и разводит их; девушки-продавщицы в цветочных киосках – тоже цветочницы;

– *ягодник* – человек, который любит ягоды, ходит в лес собирать ягоды; на рынке люди торгуют ягодами, в саду или в лесу собирают и продают;

– *ларечник* – хозяин ларька, человек, который торгует в ларьке, киосчник.

Поскольку испытуемым предлагались знакомые слова, в их сознании возникло множество определенных образов, которые и были описаны через разнообразные пропозициональные структуры. В данном случае полимотивированность дериватов приводит к их многозначности.

Так, дериват *булочник* объективирует одновременно фреймы «Приготовление пищи», с пропозициональной структурой «субъект – действие – результат» и «Торговля» – «субъект – действие – объект». Подобно данной лексеме, одновременно могут входить в эти два фрейма такие слова, как *калачник*, *пирожник*, *колбасник* и др. Производное *ягодник* вклю-

чается во фреймы «Сбор даров природы» и «Торговля». Приведенное выше производное *шляпница* объективируется фреймами «Изготовление одежды и обуви» и «Торговля», как и такие дериваты, как *шапочница*, *чулочница*.

Помимо включенных в эксперимент слов, можно привести немало примеров. Так, *пасечник* – это человек, который владеет пасекой (субъект – действие – объект) и работает на ней (субъект – действие – место); соколятник – это человек, который обучает ловчую птицу (субъект – действие – объект) и охотится с ней (субъект – действие – средство).

П. А. Катышев считает явление множественной мотивации процессом, который обеспечивает «гибкое функционирование производного слова в дискурсе»

[5, с. 14]. Человек осмысляет окружающий мир и актуализирует множество смыслов в речемыслительной деятельности.

В данной статье мы рассмотрели различные виды полимотивации в пределах словообразовательных ниш с суффиксами –ник и ниц/а/. В то время как полимотивация через синтаксическую деривацию является источником развития словообразовательной ниши, множественная мотивация одним словом, но через различные пропозициональные структуры развивает многозначность слова, проявляя особенности мышления человека.

Литература

1. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы: дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Араева. – М., 1994.
2. Араева, Л. А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
3. Виноградов, В. В. Вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Русский язык в школе. – 1951. – № 2.
4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992.
5. Катышев, П. А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы / П. А. Катышев. – Томск, 2001. – 128 с.
6. Катышев, П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы / П. А. Катышев. – Томск, 2005. – 260 с.
7. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.

Словари

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997.
2. Словарь русского языка: в 20 т. – М.: Русский язык, 2000.
3. Словарь языка современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. – М., 2003.

Информация об авторе:

Гришина Надежда Викторовна – соискатель кафедры стилистики и риторики КемГУ, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков, филиал ОмГПУ в г. Таре, 8 905 0985865, grishinanv@rambler.ru.
Grishina Nadezhda Viktorovna – post-graduate student at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemSU, senior lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages of the Tara Branch of Omsk State Pedagogical University.